

Они находились в огромной ледяной пещере – стены, потолок, даже земля под ними были покрыты толстым слоем льда, кристально чистого и прозрачного.

Несмотря на свою духовную силу, Цинь Мо чувствовал, что становится все холоднее и холоднее. Он осмотрелся, и его брови нахмурились – пещера была пуста, только в центре стояла большая скульптура мужчины изо льда. Его лицо было суровым. В левой руке он держал длинную палку, а на правой сидел орел с распростертыми крыльями.

Цинь Мо подошел прямо к ледяной скульптуре и, понаблюдав некоторое время, обнаружил, что в ней нет ничего особенного. Он стал искать выход, но вокруг были только ледяные стены. Чем больше он смотрел, тем сильнее хмурились его брови. Нигде не было выхода, за исключением того отверстия, в которое они прыгнули и которое было завалено камнями.

Линь Цзычжэн также заметил проблему. Он выдохнул облако пара, и его лицо внезапно помрачнело. Размахнувшись, он нанес удар правой рукой по ледяной скульптуре в центре. Но на скульптуре не осталось никакого следа.

Цинь Мо бросил быстрый взгляд на Линь Цзычжэна и продолжил осматривать стены.

Ни один из них не заметил, как еле заметный бледно-голубой газ, медленно рассеивался от основания статуи.

Два дня спустя.

Цинь Мо стоял перед южной стеной с бледным лицом. Все это время он не прекращал поисков другого выхода и внимательно изучал стены.

После двух дней наблюдений он обнаружил, что эта стена перед ним заметно отличалась от других – единственная стена с гладкой ледяной поверхностью и выгравированными на ней небольшими узорами. Если бы он пристально не изучал стены, этого можно было бы не заметить.

Он протянул руку и коснулся узоров. От кончиков его пальцев к сердцу пробежал ледяной холод. Лицо Цинь Мо побледнело. Он немедленно отдернул руку.

Линь Цзычжэн внимательно посмотрел на Цинь Мо. Хоть шисюн ничего не говорил, но он понял, что здесь он чувствовал себя неуютно.

Постояв мгновение на месте, Цинь Мо медленно протянул правую руку и попытался снова коснуться узоров на ледяной стене.

Линь Цзычжэн молниеносно перехватил его руку и сказал несколько встревоженным тоном: "Шисюн, не касайся их!"

Цинь Мо нахмурил брови, желая стряхнуть его руку, но мужчина впился в него мертвой хваткой. Сжимая запястье, Линь Цзычжэн почувствовал нечто, от чего его лицо медленно

искажилось – Цинь Мо был отравлен.

Его глаза вспыхнули красным огнем. Он внимательно осмотрел шисюна и увидел, как бледно-голубой газ наполняет его тело.

Этот газ также проникал и в него, но сила в его крови моментально уничтожала газ.

Он слегка согнул правую руку, и первоначально невидимый голубой газ собрался в подобие шара на его руке. Приглядевшись к нему более внимательно и слегка ощупав шар, Линь Цзычжэн понял, что голубой газ был холодным ядом.

После того, как база культивирования достигнет определенной степени, они не будут бояться холода или жары. Но холодный яд был исключением. Он мог проникать прямо в тело культиватора, медленно замораживая его духовную силу, пока культиватор не умирал от холода.

Запястье, которое держал Линь Цзычжэн, горело, и этот жар причинял Цинь Мо сильный дискомфорт. Он изо всех сил пытался вырваться. Его движения вывели Линь Цзычжэна из задумчивости.

Он посмотрел на побелевшие губы Цинь Мо, и решил действовать.

В его правой руке появился черный туман, который собрался в небольшую сферу. Цинь Мо почувствовал, как все его тело ослабело, а внутренняя духовная сила перестала циркулировать. Он мягко упал в объятия Линь Цзычжэна.

Поскольку духовная сила в теле Цинь Мо перестала циркулировать, холодный яд стал действовать на него сильнее. Его лицо покрылось инеем. Почувствовав вокруг себя жгучий холод, Цинь Мо начал дрожать.

Линь Цзычжэн сидел на земле, держа своего любимого шисюна на руках. Во вспышке света в его руке появился кинжал. Мягко улыбнувшись Цинь Мо, он порезал себе запястье.

Яркая кровь быстро сочилась из раны, но мужчина лишь ослепительно улыбался. Он приложил рану к губам Цинь Мо и мягко сказал: "Шисюн, пей, пока горячо."

Но тот только холодно посмотрел на него. Линь Цзычжэн медленно наклонился. Расстояние между ними сократилось, и слабое тепло дыхания коснулось Цинь Мо.

С заботой в голосе и не обращая внимание на кровь, капающую с его руки, Линь Цзычжэн сказал: "Ты страдаешь от холодного яда, но моя кровь может растворить его."

В душе Цинь Мо поднялась волна гнева. Посмотрев на своего бывшего ученика, он хотел ему возразить, что и сам может с этим справиться.

Словно почувствовав его мысли, Линь Цзычжэн надавил себе на рану, и кровь потекла быстрее. Он снова ослепительно улыбнулся и шутя сказал: "Шисюн, если ты не будешь пить, такая ценная жидкость вскоре вся иссякнет!"

Выражение лица Цинь Мо было безразличным, но в его сердце закралась тревога. Теплая кровь текла по его губам и лицу. Встретившись взглядом с Линь Цзычжэном, он, наконец, разомкнул губы и позволил крови потечь в рот.

Ярко-красная кровь попала на его белоснежную одежду. Сочетание чистого белого и карминно-красного показалось Линь Цзычжэну прекрасным, он не мог отвести глаз от своего шисюна. Мысль о том, что его собственная кровь медленно вливается в тело Цинь Мо и постепенно сливается с ним, заставила его сердце учащенно забиться. Он медленно вздохнул, протянул руку и разгладил слегка нахмуренные брови Цинь Мо. Его голос, казалось, был полон нежности: "Шисюн, ты знаешь, я..."

Прежде чем он успел закончить, яркий свет вспыхнул на ледяной стене рядом с ними, прервав его слова. Линь Цзычжэн резко повернул голову в сторону ледяной стены.

Не вся вытекшая кровь была выпита Цинь Мо. Большая ее часть дотекла до стены, поднимаясь по рисунку на ней и окрашивая его в красный.

Заполнив весь рисунок, его линии ослепительно засветились.

Цинь Мо проглотил кровь и бессознательно лизнул запястье Линь Цзычжэна. Когда он понял, что только что сделал, он удивленно застыл, а затем холодно и гневно сказал: "Позволь мне встать!"

В глазах Линь Цзычжэна блеснул свет, и он нежно провел ладонью по лицу шисюна, тихо сказав: "Хорошо..."

Духовная сила в теле Цинь Мо восстановилась и начала циркулировать нормально. Он быстро встал и посмотрел на мужчину, сидевшего на земле с очень бледным лицом. Мгновение он молчал, потом посмотрел на его запястье и помог ему подняться с земли.

Из сумки цянькунь он достал лекарственную таблетку и положил ее прямо в рот Линь Цзычжэну. Потом отвернулся от него и начал изучать стену с кровавым рисунком на ней.

Линь Цзычжэн услышал тихое "спасибо", и его глаза заблестели от счастья. Он тепло посмотрел на шисюна, стоявшего впереди.

Свет на стене постепенно померк, и на изначально прозрачной ледяной поверхности появилось изображение.

Группа культиваторов, одетых в одинаковую одежду и с оружием в руках, перешагивали через огромного монстра. Самым странным было то, что оружие в их руках и монстр под ними были почти прозрачные. Перед ними стоял человек, гордо держащий длинную палку в левой руке. Большой орел сидел на правой. Палка и орел были также почти прозрачными. Создавалось ощущение, что все прозрачное было ненастоящим. Иллюзорным. Или призрачным.

Цинь Мо понял, что именно этот человек был вырезан в виде статуи в центре этой ледяной камеры.

"Убей!" – закричал мужчина, и сразу же последовал рев. Цинь Мо увидел, как замерцал ослепительный свет. Человек подпрыгнул и взмахнул палкой. Половина культиваторов перед ним, упали. Орел яростно хлопал крыльями, и многие люди были забиты им до смерти.

Цинь Мо крепко сжал руки. Самой низкой базой развития в группе культиваторов было формирование Ядра. Этот человек победил столько людей одним ударом. Он не знал, насколько силен этот человек.

"Убей!" – снова крикнул мужчина. И все снова повторилось. Он быстро уничтожил почти всех культиваторов перед собой.

Стоя перед оставшимися, мужчина расплылся в улыбке. Но внезапно он повернулся и посмотрел прямо в сторону обоих мужчин.

Под взглядом этих темных глаз тело Цинь Мо напряглось. Но в этот момент, пара прохладных рук схватила его за руку, и низкий голос Линь Цзычжэна прозвучал рядом с его ушами:
"Шисюн!"

Только тогда Цинь Мо пришел в себя и снова посмотрел на ледяную стену перед собой. На этот раз, изображение вверху изменилось. Сцена кровавой битвы исчезла, осталось только изображение мужчины.

Он смотрел на статую в зале. Это озадачило Цинь Мо, и он обернулся.

<http://bllate.org/book/5/230>